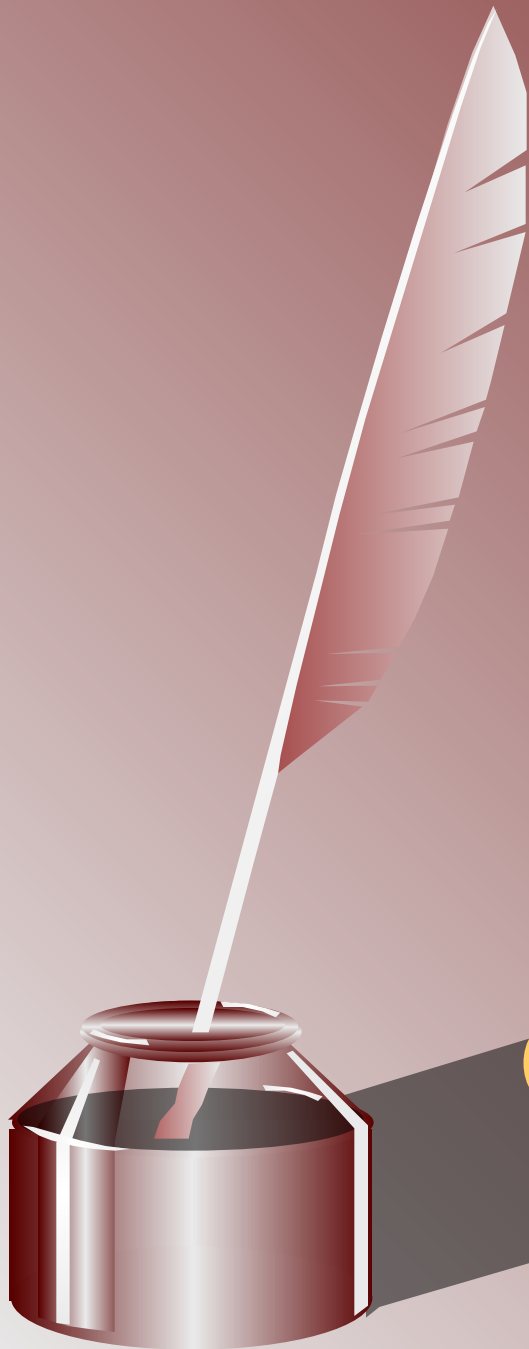

ЛЕРМОНТОВ И СВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО

(«Приличьем стянутые
маски»)

- Читая лермонтовские стихотворения последних лет, мы видим, что поэт не отказался от желания **свободы**, хотя признавал ее недоступность («Тучи»).
- К нему не пришло смирение, и **дерзкое желание бунта** попрежнему одушевляло его («Как часто, пестрою толпою окружен...» — 1 января 1840 г.).
- **Мечта о гармонии, о слиянии с миром** не оставила поэта и накануне гибели («Выхожу один я на дорогу...»).
- Что же давало Лермонтову силы сохранить желания юности, остаться верным себе?

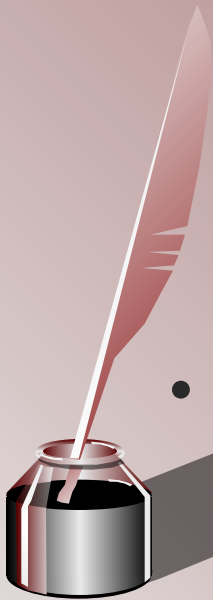
- И как сам поэт оценивал общество?
- «...Я **ищу впечатлений**, каких-нибудь впечатлений!.. Преглупое состояние человека то, когда он принуждён занимать себя, чтобы жить, как занимали некогда придворные старых королей,— быть своим шутом!.. Как после этого не презирать себя, не потерять доверенность, которую имел к душе своей... Одну добрую вещь скажу Вам: наконец я догадался, что **не гожусь для общества**, и теперь больше, чем когда-нибудь; вчера я был в одном доме NN, где, просидев 4 часа, я не сказал ни одного путного слова; **у меня нет ключа от их умов** — быть может, слава Богу!» (С. А. Бахметевой, начало августа 1832 года).

- «...Видел я образчики здешнего общества: дам очень любезных, кавалеров очень воспитанных — все вместе они на меня производят впечатление французского сада, и не пространного и не сложного, но в котором с первого разу можно заблудиться, так как хозяйские ножницы уничтожили **всякое различие** между деревьями» (М. А. Лопухиной, 28 августа 1832 г.).

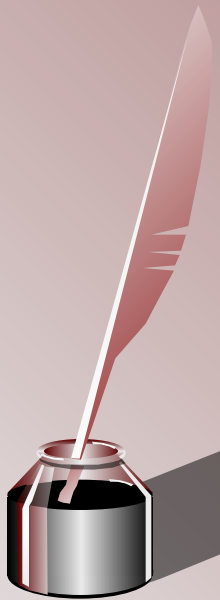

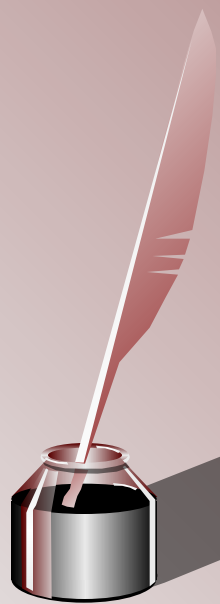
- Одинаковость людей и безмыслие в светских беседах делают невозможным общение с ними. Поэт обречен на одиночество.
- «...Мой лучший родственник — я сам», — пишет он М. А. Лопухиной.
- Но презрение к обществу и одиночество не милы поэту. Он не хочет разрыва всех связей с людьми, страшится скепсиса, ибо скепсис отравляет душу. Лермонтов пытается, как он говорит в одном из писем, «разогнать холодную иронию, которая неудержимо прокрадывается в душу», и не может сделать этого, так как «свет» не вызывает иных чувств.
- Трагизм судьбы поэта в светском обществе открывается нам в стихотворениях «Смерть Поэта» и «Как часто, пестрою толпою окружен...». «Свет», представленный здесь, не просто скучен, а преступен: он убивает поэтов.

Смерть поэта (1837 год)

Погиб поэт! - невольник чести -
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой!....
Не вынесла душа поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений света
Один как прежде.... и убит!
Убит!... к чему теперь рыдания,
Пустых похвал ненужный хор,
И жалкий лепет оправданья? –
Судьбы свершился приговор!
Не вы ль сперва так злобно гнали
Его свободный, смелый дар
И для потехи раздували
Чуть затаившийся пожар?

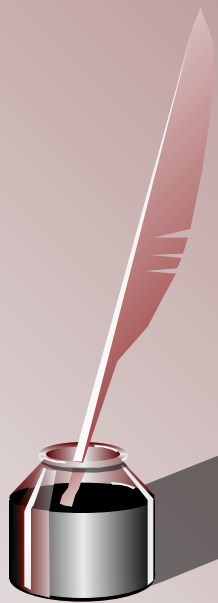

Что ж? веселитесь... - он мучений
Последних вынести не мог:
Угас, как светоч, дивный гений,
Увял торжественный венок.
Его убийца хладнокровно
Навел удар... спасенья нет:
Пустое сердце бьется ровно,
В руке не дрогнул пистолет.
И что за диво?... из далека,
Подобный сотням беглецов,
На ловлю счастья и чинов
Заброшен к нам по воле рока;
Смеясь, он дерзко презирал
Земли чужой язык и нравы;
Не мог щадить он нашей славы;
Не мог понять в сей миг кровавый,
На что он руку поднимал!...

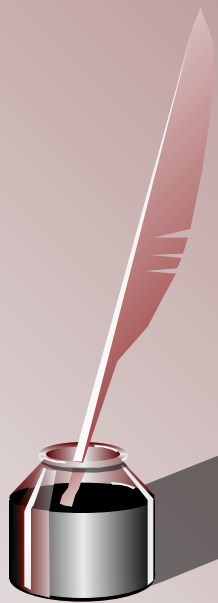
И он убит - и взят могилой,
Как тот певец, неведомый, но милый,
Добыча ревности глухой,
Воспетый им с такою чудной силой,
Сраженный, как и он, безжалостной рукой.

Зачем от мирных нег и дружбы простодушной
Вступил он в этот свет завистливый и душный
Для сердца вольного и пламенных страстей?
Зачем он руку дал клеветникам ничтожным,
Зачем поверил он словам и ласкам ложным,
Он, с юных лет постигнувший людей?..

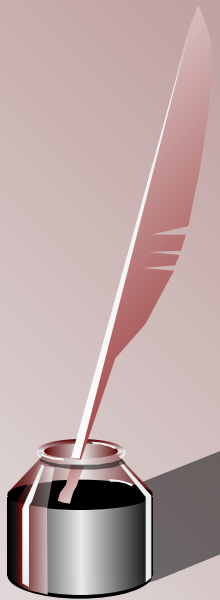

И прежний сняв венок - они венец терновый,
Увитый лаврами, надели на него;
Но иглы тайные сурово
Язвили славное чело;

Отравлены его последние мгновенья
Коварным шепотом насмешливых невежд,
И умер он - с напрасной жаждой мщенья,
С досадой тайною обманутых надежд.
Замолкли звуки чудных песен,
Не раздаваться им опять:
Приют певца угрюм и тесен,
И на устах его печать. -

А вы, надменные потомки
Известной подлостью прославленных отцов,
Пятою рабскою поправшие обломки
Игрою счастья обиженных родов!
Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи!
Таитесь вы под сению закона,
Пред вами суд и правда - всё молчи!....
Но есть, есть божий суд, наперсники разврата!
Есть грозный судия: он ждет;
Он не доступен звону злата,
И мысли и дела он знает наперед.
Тогда напрасно вы прибегнете к злословью:
Оно вам не поможет вновь,
И вы не смоете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!

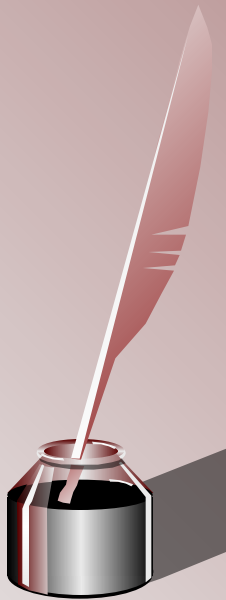
Ответьте письменно на вопросы, использовав учебник (стр. 154 -155)

- В чем поэт видит причины гибели Пушкина?
- В чем видит Лермонтов внутренние причины трагедии?
- Зачем Поэт дописал последние 16 строк?

«Как часто, пестрою толпою окружен...» (1 января 1840 г.)

Как часто, пестрою толпою окружен,
Когда передо мной, как будто бы сквозь сон,
При шуме музыки и пляски,
При диком шепоте затверженных речей,
Мелькают образы бездушные людей,
Приличьем стянутые маски,
Когда касаются холодных рук моих
С небрежной смелостью красавиц городских
Давно бестрепетные руки, -
Наружно погружась в их блеск и суету,
Ласкаю я в душе старинную мечту,
Погибших лет святые звуки.

И если как-нибудь на миг удастся мне
Забыться, - памятью к недавней старине
Лечу я вольной, вольной птицей;
И вижу я себя ребенком; и кругом
Родные всё места: высокий барский дом
И сад с разрушенной теплицей;
Зеленой сетью трав подернут спящий пруд,
А за прудом село дымится - и встают
Вдали туманы над полями.
В аллею темную вхожу я; сквозь кусты
Глядит вечерний луч, и желтые листья
Шумят под робкими шагами.

И странная тоска теснит уж грудь мою:

Я думаю об ней, я плачу и люблю,

Люблю мечты моей создание

С глазами полными лазурного огня,

С улыбкой розовой, как молодого дня

За рощей первое сиянье.

Так царства дивного всемогущий господин —

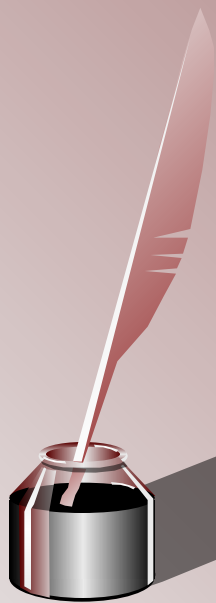
Я долгие часы просиживал один,

И память их жива поныне

Под бурей тягостных сомнений и страстей,

Как свежий островок безвредно среди морей

Цветет на влажной их пустыне.

**Когда ж, опомнившись, обман я узнаю,
И шум толпы людской спугнет мечту мою,
На праздник незваную гостью,
О, как мне хочется смутить веселость их,
И дерзко бросить им в глаза железный стих,
Облитый горечью и злостью!..**

- **Что раздражает поэта и почему он пытается «забыться памятью» в «недавней старине», почему ласкает «в душе старинную мечту»?**
- Маскарад отвратителен своей фальшью. Это — притворство, которому нечего скрывать, это маски, прикрывающие бездушные. Как нелепы маски, хранящие пустоту! Все парадоксально в мире маскарада. «Пестрая толпа» не ярка, а стерта, видится «как будто бы сквозь сон».
- В музыке нет мелодии, она разрушена («шум музыки»). Шепот предполагает искренность, интимность произносимого, но в маскараде шепотом произносятся «затверженные речи», и потому это — «дикий шепот». «Красавицы городские» отличаются не нежностью, робостью, а «небрежной смелостью» «давно бестрепетных рук». Все противояественно, все лжет.

- «Блеск» маскарада не скрывает от поэта «суеты» света. Поэтому ему хочется вырваться отсюда «вольной, вольной птицей». Поэтому воскрешает он в мечте «погибших лет святые звуки». Это тяготение к «старинной мечте» так велико, что поэт на время забывает о «шуме музыки и пляски». Мечта заглушила серую действительность, и поэт освобожден от «пестрой толпы».
- Картина второй части стихотворения полна ярких, ярких и нежных красок. Это мир природы и мир детства, которые в сознании Лермонтова обычно сливаются.

- В этом мире есть поэзия природы и свежесть чувств. Здесь возможны гармония, красота, любовь, искренность, сознание значительности жизни.
- Но как ни ярка, ни властна мечта поэта, она лишь «свежий островок» в «буре тягостных сомнений и страстей». Мечта при всей ее притягательности хрупка. Поэту дано горькое знание:

И шум толпы людской спугнет мечту мою,
На праздник незваную гостью.

- После отрезвления от мечты и рождается у него желание «смутить веселость их //И дерзко бросить им в глаза железный стих,// Облитый горечью и злостью!»

Откуда поэт берет силы, чтобы противостоять пустому и холодному обществу, чтобы не стать частью его и духовно не погибнуть?

- Вероятно, столь сильный протест, негодование (а не только тоска) не могут возникнуть лишь из отвращения: отвращение опустошает, рождает отчаяние.
- Для борьбы **нужна вера в мир идеальный**, для дерзости нужны силы, которые даются связью с миром истинным и прекрасным. Этот мир Лермонтов всегда **носит в своей душе**, и потому «высшему» обществу не удастся убить душу поэта, подчинить его себе. **Его «старинная мечта»** — в то же время и реальность: в мире существуют и «спящий пруд», за которым «село дымится», и «туманы над полями», и «вечерний луч» солнца, и «мечты моей созданье // С глазами, полными **лазурного** огня»; все это и составляет **«царство дивное»**, помогающее человеку помнить об истинных ценностях, **ощущать свет** от них в своей душе.

